

Лин Сяо кивнул и вдруг произнес:

- А-Шу, ты хочешь скрыть то, что мы собираемся в столицу потому, что не хочешь, чтобы узнал кузен Хонг?

□□

Самое главное - скрыть это от Лу Цаня. Лин Цзин Шу слегка вздохнула. Лин Сяо подумал, что сестра в плохом настроении по этому поводу, и утешающе улыбнулся:

- Раз ты абсолютно не заинтересована в кузене Хонге, это вполне разумно - держаться от него подальше, чтобы не запутаться и не спровоцировать ненужные сплетни. Не нужно спешить говорить о браке, может через год или два.

Обремененная ненавистью прошлой жизни, а теперь еще и страдающая от странной болезни, которая не позволяет приблизиться к мужчине, она, вероятно, больше не выйдет замуж....

Лин Цзин Шу усмехнулась, и в ее сердце не было сожалений об этой потере. Имея возможность вернуться к новой жизни, жаловаться на этот «недостаток», который идет в довесок, не стоит даже упоминания.

Если есть шанс вылечить эту странную болезнь по прибытии в столицу, это, конечно, будет хорошо. Если же нет - это не имеет значения.

Тем не менее, нужно скрывать от Лин Сяо, чтобы он не беспокоился о ней.

Лин Цзин Шу осторожно сказала:

- Через несколько дней они отправятся обратно в столицу, и мы оба должны начать собирать вещи. Пусть Цзин Ю и несколько слуг тихонько соберутся, чтобы не тревожить других.

- Неизвестно, сколько займет эта поездка в столицу. Нужно упаковать одежду на круглый год. Возьми все книги, которые хочешь прочитать в ближайшее время.

Лин Сяо послушно ответил согласием.

□□.....

Спустя несколько дней, Бай Юй и другие девочки начали тихо суетиться, упаковывая сумки с одеждой.

Лин Цзин Шу приказала всем служанкам сохранить тайну, даже количество слуг, которые входили и выходили из павильона Цю Шуй, строго контролировалось.

Лин Сяо жил в зале Ён Хэ, и ему приходилось сталкиваться с большим количеством самых разных людей. К счастью, старая госпожа Лин строго приказала не беспокоить его, так что слепой юноша и остальная толпа не так много общались. В мгновение ока незаметно для всех, одежда в доме Лин Сяо на все четыре сезона и книги, которые он читал, были упакованы.

Пятый мастер Лин пошел к старшему мастеру Лину в частном порядке, а старая госпожа Лин тайно вызвала старшую невестку Сунь в свою комнату, чтобы поговорить. Что конкретно она сказала, Лин Цзин Шу не знала. Тем не менее, госпожа Сунь стала смотреть на нее с чуть большим сочувствием. Это была жалость праведного человека к слабому.

Но до тех пор, пока она могла уехать из Динчжоу в Лоян, Лин Цзин Шу готова была забыть о самоуважении. Не говоря уже о том, что в столице им придется жить в имении старшего дяди, так что дополнительная жалость не помешает.

Что касается Лу Цаня, он был уверен, что она все еще «думает», и, чтобы не торопить ее и не вызвать отвращение, в эти дни он не преследовал ее.

Лин Цзин Шу также не сидела без дела, собирая вещи, а также время от времени ходила в зал Ён Хэ, чтобы поговорить со старой госпожой Лин.

Старая госпожа на этот раз проявила редкую щедрость, тайно приготовив пять тысяч серебра для Лин Цзин Шу:

- А-Шу, ты и Сяо завтра вместе с твоим старшим дядей отправитесь в столицу, вам понадобится много денег. Эти банкноты из Лунышэня, их можно обменять в Лояне в любое время. Каждая банкнота по пятьсот серебряных, всего десять. Держи их при себе. Езжайте в столицу, чтобы найти известного врача, если он сможет вылечить тебя и болезнь Сяо, независимо от того, сколько серебра придется потратить, не жалея. Если серебра не хватит, позаимствуй у дяди. Или отправь кого-нибудь с письмом, и я pošлю тебе серебро.

Пять тысяч серебра действительно не маленькая сумма. Когда дочь семьи Лин вышла замуж, все ее приданое составило около пяти тысяч.

Тем не менее, когда старший мастер Лин был заключен в тюрьму, чтобы спасти его, семья Лин продала большую часть своего имущества, потратив десятки тысяч золота и серебра. Эти пять тысяч не были неподъемными для семьи Лин.

Лин Цзин Шу взяла серебряные банкноты без бремени вины, и на ее лице появилось чувство благодарности:

- Спасибо бабушке. Эти пять тысяч серебра, я боюсь, были личными сбережениями моей бабушки, а теперь она отдала их мне и Сяо. Я действительно не знаю, что сказать....

Все имущество семьи Лин было в кулаке старой леди Лин. Эти пять тысяч были каплей в море, в десять раз больше серебряных банкнот хранились у нее в сундуках. Лин Цзин Шу не могла не знать этого, но ее слова были очень трогательными.

У старой госпожи немного заболело сердце, но эти слова немного смягчили потерю :

- Когда приедешь в столицу, тебе нужно будет выходить с кузиной Янь в гости. Не нужно чрезмерно экономить. Новая одежда уже должна быть готова. У меня есть еще два набора ювелирных украшений из золота, которые подойдут тебе, пусть Мо Куй упакует их и отправит в павильон Цю Шуй.

В этом и заключается побочная выгода от подхалимства. Когда придет время, можно будет продать эти два набора золотых украшений, должна выйти немаленькая сумма!

Лин Цзин Шу со слезами прижалась к старой госпоже Лин, и, задыхаясь, сказала:

- Я потеряла свою родную мать в детстве, и, после того, как отец снова женился, мне не хватало внимания. К счастью бабушка пожалела меня. Быть вашей внучкой - это, должно быть, благословение, которое я заслужила в своей прошлой жизни.

Ее чуть не стошнило от приторности собственных слов.

Однако старая госпожа Лин не могла наслушаться:

- Ах ты, девчонка, у бабушки от твоих слов слезы на глаза навернулись. У меня есть коробка с прекрасными жемчужинами из Южно-Китайского моря, их я тоже отдам тебе.

Эта шкатулка жемчужин, по-видимому, стоит больше, чем два набора золотых украшений. Лин Цзин Шу в объятиях старой госпожи поспешно добавила слез:

- Бабушка, вы так хорошо со мной поступаете, внучка должна удвоить свое почтение...

- Ладно, я прикажу пока приготовить тебе золото и серебро, - старая госпожа Лин с облегчением вздохнула.

Лин Цзин Шу была довольна тем, что смогла «вытащить» столько серебра из рук старой госпожи Лин. В один момент она вытерла слезы и поблагодарила за «любовь».

Затем она направилась в кабинет пятого мастера Лин.

Обескровив старую госпожу, теперь она должна позволить биологическому отцу показать некоторую «отцовскую любовь»!

□□.....

- Отец, завтра мы с Сяо покинем Динчжоу. Я не знаю, когда мы вернемся из этой поездки в Лоян. Дочь не сможет выражать отцу почтение, дочери действительно стыдно. Я пришла попрощаться с отцом перед тем, как отправиться в путешествие.

Глаза Лин Цзин Шу начали слезиться, и, сказав это, она опустилась на колени и почтительно склонилась три раза до земли.

Сердце у мастера Лин было не каменное, он вздохнул:

- Сяо болен, это отец должен был отвезти его в столицу. Но теперь я хочу, чтобы ты, моя дочь, уехала за тысячу миль от дома, стыдясь своего отца.

Конечно, ему было стыдно даже говорить об этом. Как будто он не в силах отказаться от непринужденной жизни, сладкой еды и бесконечных праздников.

Лин Цзин Шу это было абсолютно ясно, она не могла не усмехнуться в своем сердце, однако ее рот произнес:

- Старая госпожа Лин с отцом и четвертым дядей остается дома, от этого мне легче на сердце. Мы с А-Сяо - близнецы, и для меня вполне разумно сопровождать его в столицу. Отец не должен беспокоиться.

Хромой четвертый мастер Лин усердно трудился в магазине, там не могли обойтись без него. Что касается пятого мастера Лин, то он пренебрегал этими делами. Он был занят ежедневными песнопениями, пьянками, и внес большой вклад в процветание таких отраслей, как рисование лодок на реке Дин.

Но мастер Лин еще не дошел до такой степени наглости, и, после слов Лин Цзин Шу, его лице покраснело. Кашляя, он сказал:

- В любом случае, на этот раз ты отправляешься с А-Сяо в Лоян, тебе придется потратить много времени и сил. Если Сяо действительно когда-нибудь сможет увидеть небо, это будет твоя заслуга.

- Я только надеюсь, что Сяо сможет видеть, читать как другие юноши, найдет друзей и когда-

нибудь женится и будет жить счастливо в будущем, - голос Лин Цзин Шу был мягким, но в нем прозвучала сталь.

Мастер Лин вздрогнул, услышав как Лин Цзин Шу добавила:

- Я отправлюсь в столицу и попрошу лекарство для Сяо. Нельзя упустить даже проблеска надежды на исцеление. Вероятно, мы пробудем долгое время в столице и, безусловно, это будет стоить очень много. Только что в зале Ён Хэ бабушка дала мне серебро. Если этого будет недостаточно, я продам некоторые украшения, которые помогут нам продержаться. Отец не должен беспокоиться.

Мастер Лин: «.....»

<http://tl.rulate.ru/book/29394/658186>